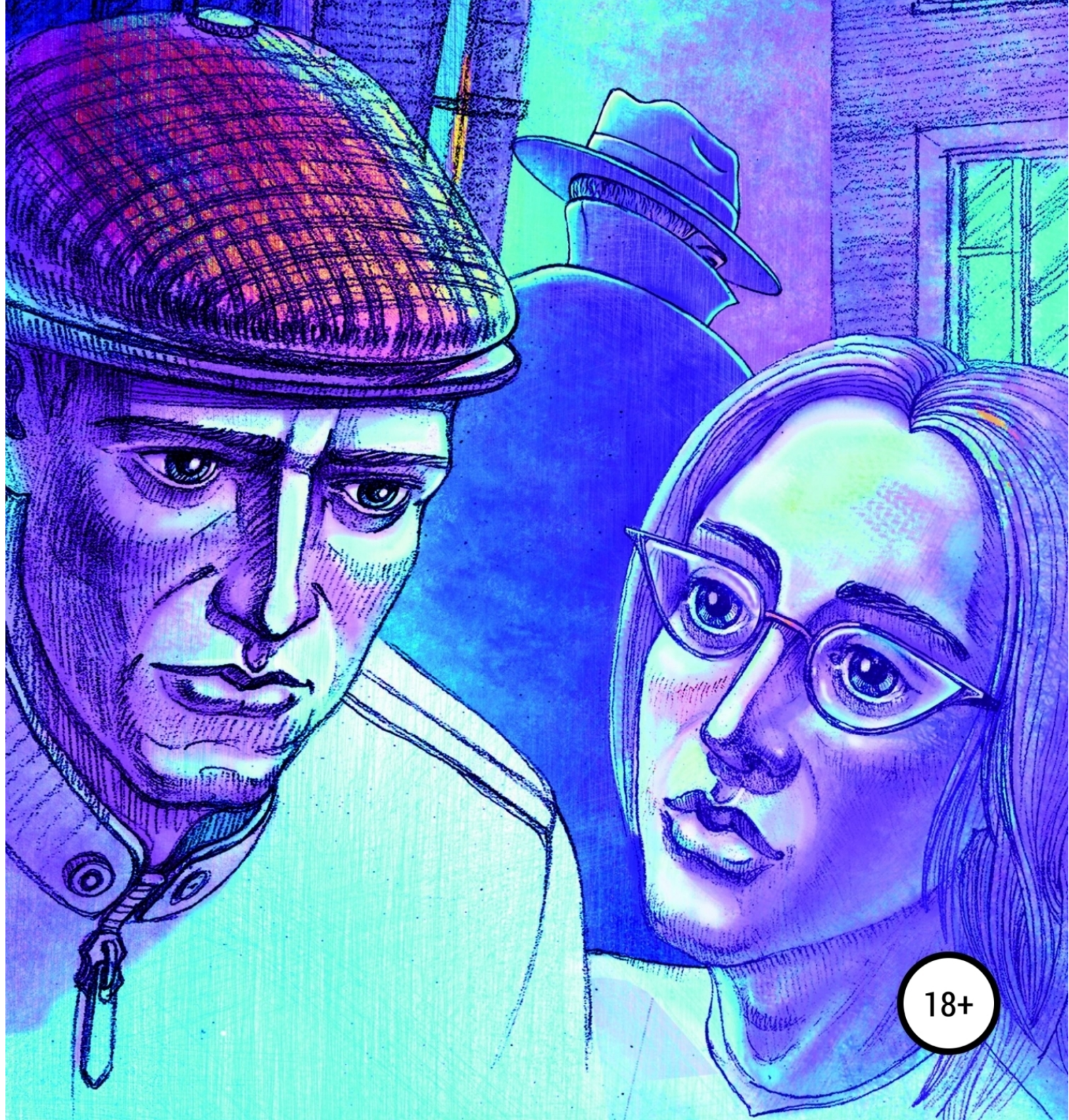

Андрей Толоков

ПОСЛЕДНИЙ ТУР

История вторая
ПРИВИДЕНИЕ

18+

Андрей Толоков

**Последний тур. Привидение.
История вторая**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Толоков А.

Последний тур. Привидение. История вторая / А. Толоков —
«ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-98188-1

Что может быть лучше, чем вернуться к любимой работе после продолжительного отпуска? Да, Василий Иванович Куприянов любил свое дело, но предпочел бы остаться на морском берегу навсегда. Едва переступив порог кабинета, подполковник узнал, что ему предстоит вести засекреченное дело. В одном из домов элитного поселка найдено тело Дениса, сына депутата и бизнесмена Аркадия Крынника. Парень скончался от передозировки запрещенными веществами. Эта версия просилась сама собой. И все же, было тут что-то неправильное. Куприянов насторожился. Придется выяснять, кому перешли дорогу депутат и его сын. Расследование могло бы пойти быстрее, если бы не вмешался Крынник-старший. Чем больше политик препятствовал следствию, тем больше сопротивлялся Василий Иванович. Что-то здесь нечисто. Подполковник начинает копать и выясняет, что у олигарха есть тайны, о которых он предпочел бы молчать. Что будет, если эти секреты предадут огласке? И насколько глубоко в прошлое ведут ниточки, нащупанные подполковником?

ISBN 978-5-532-98188-1

© Толоков А., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Андрей Толоков

Последний тур. Привидение.

История вторая

Пролог

1995 год.

Леонид сосредоточенно смотрел в окно ординаторской. Холодный, грязный дождь, не переставая, шёл уже третий день. Ощущение промозглости проникало даже в хорошо протопленное помещение. За спиной Леонид слышал как начальник хирургического отделения подполковник Глинкин, доказывал своим подчинённым, что он прав. Такую операцию, как предлагает Леонид, делать бессмысленно. Да и у них в отделении нет необходимых условий. Но Леонид Щербак, майор медицинской службы, уже решил для себя как поступить с раненым офицером.

Щербак сегодня дежурил. Немногим менее часа назад его срочно вызвали в приёмное отделение. Привезли тяжелораненого. Ранение было серьёзным. Большая потеря крови. В медсанбате сделали всё возможное, чтобы довести человека до полевого госпиталя. На раненом была странная униформа. Такую носили наёмники, но никак не наши бойцы. И лицом раненый скорее был похож на кавказца, чем на русского. Рядом с ним Леонид увидел человека в штатском. Этот поджарый, с волевым лицом мужчина, наклонившись над раненым, что-то шептал ему на ухо. Затем выпрямился, оценил цепким взглядом хирурга и привычным движением раскрыл перед Леонидом своё удостоверение. Щербак на этой чеченской войне уже видел такое. Он сразу понял, что это за человек и какого раненого привезли.

– Представьтесь, пожалуйста, – вежливо, слегка хрипловатым голосом, обратился к военному врачу человек в штатском.

– Майор Щербак, – по-военному ответил Леонид. – Старший ординатор хирургического отделения.

– Майор, – продолжил обладатель удостоверения, – прошу тебя, сделай максимум. Спаси офицера. Я понимаю, что руки практически нет, но попытайся. Это уникальный боец. Его надо вернуть в строй. Сможешь?

Сразу, не обследовав пациента, Щербак утвердительно ответить не мог. Человек это не механизм, в котором можно заменить сломанную деталь. Процесс мог быть необратимым и тут уже даже лучший хирург в мире ничего не сделает. Но вместе с тем майор понимал, что за люди перед ним.

– Я сделаю всё возможное, – подумав, ответил врач и, посмотрев в глаза штатскому, добавил, – и невозможное тоже.

– Спасибо, – штатский крепко сжал своей широкой ладонью плечо Леонида. – Я на вас надеюсь.

Щербак дал необходимые распоряжения и поспешил в отделение готовиться к операции, перед этим окинул взглядом помещение, чтобы попрощаться со штатским, но тот уже исчез.

Через двадцать минут появился Глинкин. Осмотрев бегло пациента, заявил:

– Ампутуруем. Спасти руку не получится.

Щербак уже в тот момент решил, что сделает всё необходимое, чтобы спасти конечность разведчику. Что бы там не говорил начальник отделения, майор сделает по-своему. Тем более он уже сообщил вертолётчикам, чтобы готовились к вылету, и позвонил в Краснодар. Там раненого ждали. Тяга подполковника Глинкина к бестолковым совещаниям по поводу и без, давно

раздражала Леонида. Поэтому он отвернулся к окну и ждал, пока подготовят операционную. Медлить нельзя. Счёт идет на часы.

– Руку ампутировать не будем, – твёрдо сказал Щербак, повернувшись к Глинкину. – Я подготовлю раненого и полечу вместе с ним в Краснодар.

– Здесь решения... – выпучив глаза начал говорить Глинкин.

– ...Я обещал его начальству, – бесцеремонно перебил начальника Леонид. И, постучав себя по плечу двумя пальцами, добавил. – Большому начальству. Или... – Щербак знал на каких струнах надо играть, – сообщить что ты, Владимир Сергеевич, против?!

Глинкин промолчал. Он резко отвернулся и вышел из ординаторской, буркнув на ходу:

– Делай что хочешь.

Глава 1

2000 год.

Возвращение из отпуска, в любом случае, заставляет организм напрягаться, даже если он очень соскучился по работе. Про организм подполковника Куприянова такого сказать было нельзя. Василий Иванович еще готов был понежиться немного на южном солнце, не обременяя себя заботами о расследовании убийств, которыми он занимался последние шесть лет.

Первым делом, появившись в управлении в восемь тридцать утра, Куприянов направился к начальнику, теперь уже генералу Габашидзе. Михаил Ревазович был в кабинете.

– Ну вот, – встал навстречу вошедшему Василию начальник, – теперь вижу: посвежевшее лицо, здоровый блеск глаз. Вижу отпуск, Василий Иванович, пошёл на пользу.

– Хорошо, но мало, Михаил Ревазович, – шутиливо ответил Куприянов. – Дайте мне ещё один отпуск.

– Наглеешь, Василий!

– Чего сразу, наглеешь?! – возразил подполковник. – Это я за девяносто шестой отгулял. А сейчас прошу за девяносто седьмой. И останетесь должны за девяносто восьмой, девятый и двухтысячный. Так что я ничего лишнего не прошу, товарищ генерал.

– Остынь, Куприянов, – возвращаясь на своё место, бросил Габашидзе. – С криминалом покончим, тогда и отгуляешь все отпуска сразу.

– Так бы сразу и сказал: никогда. Я бы и не бредил.

– Садись, Василий, – перешёл на серьёзный тон генерал. – Если без шуток, Василий Иванович, то дела обстоят плохо. Ты от меня иди сразу в секретку. Там я отписал для тебя документы. Ознакомься. Обстановка не на шутку обострилась.

– Тут и без секретки понятно. Телевизор смотрю иногда.

– Вот и хорошо. Быстрее забывай про отпуск и с головой в работу.

С головой в работе Куприянов был уже через час.

Элитный посёлок, который вырос в паре километров южнее города, выглядел островком благополучия среди моря разрухи и нищеты. Высоким забором отгородились от тягостной действительности те немногие люди, сколотившие капитал в мутных девяностых. Они почувствовали себя элитой и создавали свой, отдельный от прочего обедневшего народа, мир.

Куприянов приехал в посёлок на своём серебристом «Фольксвагене». Старая немецкая «Жетта» напоминала железную табуретку с рулём и мотором. Но Василию не подводила. Была крепкая и надёжная. Охранник на въезде объяснил подполковнику куда ехать, и Василий безошибочно подъехал к большому особняку из красного кирпича, в котором и обнаружили труп молодого человека.

– Дом принадлежит Крыннику Аркадию Михайловичу, – докладывал Василию подчинённый Слава Фисенко. – А труп, это его сын Денис Крынник.

– Как обнаружили и кто? – сухо спросил Куприянов, подняв простынь и посмотрев на безжизненное лицо молодого парня.

– Домработница пришла сегодня с отгула и наткнулась на это, – Фисенко качнул головой в сторону трупа.

Куприянов осмотрел помещение. У большого белого стола овальной формы расположился Серёжа Безуглов. Он еле заметно кивнул Василию в знак приветствия и продолжил беседовать с домработницей. На другом конце стола разложил свои причиндалы судмедэксперт Коля Сорокин. Он протянул руку Куприянову и тихо сказал:

– С возвращением в реальность, Василий Иванович.

Куприянов улыбнулся, но не ответил. Он продолжал осматривать комнату. Это была большая гостиная с дорогой мебелью. Обязательный атрибут – камин в углу. На стенах много

картин в дорогих багетных рамках. По сторонам от камина, две резные полки для книг из белого дерева, как и обрамление самого камина. Книги расставлены аккуратно, по собраниям. Сразу бросилось в глаза, что книги в этом доме спросом не пользовались. То есть, покупать покупали, но, похоже, никто их не читал. Куприянов подошёл к полкам и стал разглядывать книжное собрание. Всё очень предсказуемо. Много русских классиков – Пушкин, Толстой, Гоголь, Тургенев, Достоевский. Все расставлены аккуратно по номерам томов. Ничто не нарушено. Даже пыль лежит равномерно. На другой стороне классики зарубежные. А вот на нижней полке Василий заметил беспорядок.

– Чем же вам Голсуорси не угодил? – вслух сказал подполковник.

– Не понял, Василий Иванович, что вы сказали? – переспросил Фисенко, стоявший рядом.

– Смотри, Слава, – Куприянов указал на ряд книг, на корешках которых было написано «Джон Голсуорси» и ниже «Сага о Форсайтах». – Только эти книги стоят не по порядку. Тома перепутаны. Значит...

– Да, – перебила Куприянова Таня Приходько, эксперт–криминалист, тихо подошедшая сзади. – Да, эти книги недавно трогали. И вот на этой, – она указала на одну из книг с названием «Лебединая песня», – есть отпечаток. Правда, очень странный.

– Поясни, – сказал Василий.

– Как будто часть пальца, – пояснила Татьяна. – Такое впечатление, что на перчатке дырка. Я зафиксировала. Проверю всех, кто имел сюда доступ.

– Хорошо, Таня, спасибо, – поблагодарил эксперта Василий и попросил её сделать фото нижней полки с книгами.

Осмотрев внимательно комнату, Куприянов подошёл к Сорокину.

– Расскажи мне, Коля, про несчастного, – Василий кивнул в сторону накрытого простыней труп.

– Несчастный скончался примерно часов двадцать назад. Плюс минус два часа.

– То есть, вчера днём, – уточнил Куприянов, – примерно часа в три?

– Да. Судя вот по этому, – Сорокин показал Куприянову исколотые вены на обеих руках молодого человека, – передозировка наркотиками.

Василий внимательно осмотрел следы от укусов. Ему эти следы показались странными.

– Коля, – спросил Василий Сорокина, – а тебе тут ничего не кажется странным?

– Ты тоже заметил? – как-то заговорщицки спросил эксперт.

– Не похож он на наркомана, который вот так вдруг заширился насмерть. Все уколы свежие, – пояснил свои сомнения Василий.

– Тебе, Василий Иванович, в эксперты надо переквалифицироваться. И посмотри на его внешний вид. Накаченный, крепкий парень. Наркоманы так не выглядят.

– А вот это, – Куприянов указал на побагровевшие борозды выше локтей, – я так понимаю следы от жгутов?

– Да, – ответил эксперт. – Только и здесь не всё чисто. Смотри.

Сорокин перевернул безжизненное тело и приподнял майку на трупе. Под майкой явно проглядывались следы на спине, которые похожи на дорожку шириной около трёх сантиметров от лопатки к лопатке.

– Как ты думаешь, что это? – спросил подполковник.

– Скорее всего, его связывали.

– Локти связывали за спиной? – уточнил Василий.

– Да. Это выглядело примерно так: жгут справа и жгут слева. За спиной их стягивали между собой. И всё! Человек бездвижен. Сам приём очень профессиональный, но выполнен кустарно.

«Значит, – задумался Василий, – если это убийство, то убийца где-то слышал о таком приёме, или видел, но как это правильно сделать не знал. Оставил следы».

– А где шприцы? – вдруг спросил Василий. – Шприцы нашли?

– Да, – отозвалась Татьяна Приходько, – шприцы, жгут, ложку закопченную. Все атрибуты как по списку. Даже немного порошка осталось. Пока не знаю что это, гашиш или кокаин. Надо исследовать.

– Уверен, будет кокаин, – решил Василий.

– Почему? – спросил Фисенко.

– По сценарию, Слава. По сценарию должен быть кокаин. Такой крутыш, – Куприянов указал на труп, – может позволить себе дорогой наркотик. Так что, будет кокаин.

Прошло минут сорок. Василий за это время обошел весь дом. Прошелся по территории, которая оказалась весьма больших размеров, и вернулся обратно. В гараже он увидел двухдверный «Джип Рэнгле» с сильно затонированными стеклами. Василий достал носовой платок, открыл аккуратно, чтобы не оставлять следов, дверцу. В бардачке лежали документы на имя Крынника – младшего. Видимо, на этой машине Денис сюда и приехал. Куприянов закрыл джип и отправился в дом.

К этому времени следователь Безуглов уже закончил беседовать с домработницей и отпустил женщину. Василий открыл большую стеклянную дверь, ведущую на веранду.

– Серёжа, – обратился он к Безуглову, – пойдем, подышим.

Безуглов вышел на веранду, сел в кресло-качалку, достал из папки протокол и протянул его Куприянову. Василий первым делом прочитал: «Зуева Галина Васильевна». Так звали домработницу Крынников. Далее текст был следующим: «В 9.00 утра мой муж высадил меня около дома. У меня есть все ключи. Я открыла калитку и прошла во двор. Во дворе было пусто. Я подумала, что все гости Дениса разъехались. Открыла входную дверь. Поставила сумку с вещами в прихожей и прошла в гостиную. На полу, прислонившись к стенке, сидел Денис Аркадьевич. Он был бледный и не шевелился. Я сначала испугалась. Окликнула его несколько раз. Он не отзывался. Тогда я подошла ближе и увидела, что он мёртв. Рядом, на полу, валялись шприцы, какая-то толстая резинка. Потом на кухне, на столе, я увидела ложку и пакет с порошком белым. Я не стала ничего трогать. С телефона, который на кухне, я позвонила ноль два и вызвала милицию.

Вопрос: Сколько дней вас не было в этом доме?

Ответ: Три дня. Я обычно уезжаю только в воскресенье вечером и возвращаюсь утром во вторник. У меня такой график. Если из хозяев никого нет, то мне можно уезжать в пятницу. Тогда я возвращаюсь в понедельник. Но в это воскресенье приехал Денис Аркадьевич. Он приехал поздно. Я уже была по пути домой. Денис позвонил моему мужу и передал, что я могу взять ещё выходные. То есть вернуться в четверг утром. Я так и сделала.

Вопрос: Такое раньше случалось?

Ответ: Да. Когда Денис Аркадьевич приезжал с друзьями или очередной девушкой, то он меня отправлял домой. Наверное, не хотел, чтобы я видела, чем они тут занимаются. Его папа, Аркадий Михайлович, этого не поощрял. Он ругался, когда Денис устраивал тут попойки.

Вопрос: А ваш муж уверен, что звонил именно Денис Крынник?

Ответ: Да. Он знает Дениса по голосу. Он не мог ошибиться.

Вопрос: Вы не перезванивали Денису?

Ответ: Перезванивала, но трубку никто не брал. Сами понимаете, если тут пьянка... простите, вечеринка, то могут не ответить.

Вопрос: А как вы думаете, с кем в этот раз приезжал Денис?

Ответ: Я не знаю. Я вообще его друзей не знаю. Я никогда их не разглядывала. Люди молодые. Ведут себя нагло. Поэтому я держалась подальше.

Вопрос: Скажите, в доме всё на своих местах? Может быть, что-то пропало. Деньги, драгоценности, какие-либо ценные вещи.

Ответ: Я никуда не заходила. Я была только здесь и на кухне. Ещё в прихожей. Вам лучше вызвать хозяина или Марту Стефановну. Это помощница Аркадия Михайловича.

Вопрос: Кто ещё, кроме вас, из прислуги бывает в доме?

Ответ: Никто. Охранники меняются каждые три дня. Но они в дом не заходят. Живут в пристройке к гостевому домику.

Вопрос: Но там сейчас никого нет.

Ответ: Да. Они охраняют только, когда здесь живёт хозяин. А когда приезжает Денис, простите, приезжал. Их здесь нет.

Вопрос: Кто же тогда охраняет дом?

Ответ: Вневедомственная охрана. Дом на сигнализации. И охрана посёлка постоянно патрулирует.

Василий положил протокол на стол.

– Надо послать Славку с охраной поговорить, – сказал он. – А самому Крыннику старшему сообщили?

– Да. Этим лично Молчанов занялся, – ответил следователь. – Говорит, летит сюда.

– Это хорошо. Аркадий Михайлович нам многое прояснит.

– Или развалит, – задумчиво добавил Безуглов.

Утром следующего дня Куприянов в сопровождении заместителя прокурора города и своего старого друга Влада Молчанова, шёл в кабинет прокурора.

– Ты хотя бы представляешь, кто такой этот Крынник? – тихо спросил Молчанов, стараясь не выдавать своего волнения.

– Влад, я телевизор иногда смотрю. Не перед сном, конечно. А то увидишь такого особя на ночь и всё, сну кирдык, – отшутился Василий.

В приёмной прокурора Куприянов и его сопровождающий, в полном смысле слова, упёрлись в широкие спины нескольких высокорослых мужчин в чёрных костюмах. Они практически стеной стояли перед дверью в кабинет главного.

– О! – воскликнул Куприянов. – А кто из вас мистер Смит и мистер Джонс? – спросил Василий полушёпотом, вспомнив недавно вышедший на экраны фильм «Люди в чёрном».

Сквозь широкие спины в чёрных пиджаках пробился седоватый мужчина с небольшим шрамом на нижней губе.

– Начальник охраны господина Крынника Гнездилов, – низким голосом произнёс мужчина и продолжил. – Представьтесь, пожалуйста.

Василий и Молчанов недоумённо переглянулись.

– Влад, скажи мне, – первый заговорил Куприянов, – когда этот бардак у вас в прокуратуре закончится?

– Не знаю, Василий Иванович, – поддержал ироничный тон друга Молчанов. – Пойдём, доложим прокурору по телефону, что здание захвачено неизвестными в чёрном.

– Пойдём, – согласился Василий. – Заодно вызовем «тяжёлых».

– Вы меня извините, – вступил в беседу Гнездилов, – но у меня приказ государственного чиновника. Вы поймите меня правильно. Я не хочу нарушать закон, но послушаться тоже не могу.

Молчанов многозначительно посмотрел на Куприянова.

– А я его понимаю, – сказал Василий. – Давай покажем ему удостоверения и простим парня, а?

– Разве что как исключение, – согласился Молчанов.

В кабинете прокурора Молчанов с Куприяновым застали такую картину: прокурор города Геннадий Митрофанович, сидел как пришипленный гвоздями к своему креслу. Глаза

его налились кровью, кисти сжаты в кулаки до хруста костяшек. Он молча, еле сдерживая ворох эмоций, слушал стоящего перед его столом мужчину. Это стоял Аркадий Крынник. Гость был бледен. Крылья его острого носа раздувались и, того гляди, должны были выпустить огненные струи. Льняной тонкий пиджак был пропитан потом подмышками и на спине. Обстановка в кабинете по накалу напоминала доменную печь. Даже на всю катушку жужжащий кондиционер не в силах был справиться.

Когда в кабинет вошли двое сотрудников, Крынник, скользнув по ним злым взглядом, бесцеремонно спросил прокурора:

– Это кто такие?

Прокурор Сухов встал и, не отвечая гостю, подошёл в вошедшим.

– Здравствуйте, товарищи, – спокойно произнёс он и за руку поздоровался с обоими. – Познакомьтесь, это господин Крынник Аркадий Михайлович. Отец погибшего Дениса Крынника.

– Примите наши соболезнования, – наклонив голову, сказал Василий.

Крынник недовольно хмыкнул, выдвинул стул и сел на него, закинув ногу на ногу.

– Коллеги, – продолжил Геннадий Митрофанович, – Аркадий Михайлович выражает своё категорическое недовольство тем, как идёт следствие и какие сделаны выводы на данный момент. Я прошу вас, Василий Иванович, расскажите, что сделано на данном этапе. И каковы предварительные выводы.

– А почему не вызвали Безуглова? – спросил Куприянов. – Сергей ведёт это дело. Он лучше владеет ситуацией. За мной только оперативное сопровождение.

– Безуглов сегодня на выезде. Неизвестно когда будет. Докладывайте вы.

Прокурор говорил размеренно тихим голосом, хотя было видно, каких трудов ему стоит не взорваться прямо сейчас и не выгнать взащей из своего кабинета зарвавшегося олигарха.

Куприянов довольно лаконично изложил всё ему известное по этому делу. Он не стал высказывать никаких предположений. Тем более своих убеждений по поводу того, что это было убийство, а не просто случайная смерть от наркотиков. Детали он тоже скрыл. Ведь Василию Ивановичу на данный момент не было известно, какую роль во всём произошедшем может играть Крынник – старший. А вдруг этот папаша имеет отношение к тому, что произошло в особняке или что-то знает об этом деле. С кем был его сын? Почему Аркадий Михайлович не приветствовал гулянки сына в загородном доме? Почему при этом всегда отсутствовала охрана? Какие вообще у них были отношения?

– Большого сказать не могу, – заканчивал свой доклад Куприянов. – Думаю, Аркадию Михайловичу необходимо ответить на вопросы следователя. А вопросов будет очень много. Ваша информация, – обратился Василий к Крыннику, – поможет быстрее раскрыть дело.

Крынник поднялся, медленно подошёл к небольшому круглому столику в углу, налил себе воды в стакан, выпил, и пристально посмотрел на Сухова.

– Он знает кто я? – Аркадий указал длинным указательным пальцем на Василия.

– Я вас представил, – ответил Сухов, поднимаясь с кресла. – Вы отец погибшего Дениса Крынника.

– Я, – ещё больше раздув ноздри начал говорить Крынник, – депутат Государственной Думы. Руководитель комитета Государственной Думы. Этого достаточно, чтобы понять, что перед вами не Ванька Сидоров из Пырловки. Перед вами государственный человек. Скажу вам так: у меня появилось огромное желание прислать сюда проверку. Пусть разберутся в вашей компетентности. В вашей, товарищ Сухов, и ваших подчинённых. Которые вместо того, чтобы раскрывать преступления по горячим следам, выдумывают басни про моего сына, предполагая, что он наркоман. Денис был отличником в институте. Спортивным парнем. Да! Он мог позволить себе иногда выпить спиртного. Но чтобы наркотики!? В это я никогда не поверю.

– Вы позволите, Аркадий Михайлович? – остановил тираду депутата Куприянов.

– Что вам ещё позволить! – закричал, не сдержавшись Крынник.

– Кое-что сказать, – нарочито спокойно произнёс Василий.

Крынник опять опустился на стул, при этом оставив вопрос Василия без ответа.

– Я так понимаю, что мне позволено говорить, – продолжал в своём духе Куприянов. – Я абсолютно уверен, что ваш сын не был наркоманом. Но умер он, думаю, от передозировки наркотиками или другим веществом. Этот факт ещё не установлен судебно–медицинской экспертизой. Надо подождать заключение экспертов.

– Бред! – опять сорвался Крынник. – Бред!

– Выслушайте, пожалуйста, – вежливо попросил Василий.

Крынник нервно махнул рукой, мол, говорите что хотите.

– Смерть от передозировки, – продолжил Куприянов, – вовсе не говорит о том, что Денис был наркоманом и колол их себе сам. Это мог делать человек или группа людей, которые удерживали Дениса.

– Так найдите этих людей, – опять сорвался на крик Крынник. – А не распространяйте гнусные слухи о моём сыне.

Аркадий резко направился к двери, открыл её и кому–то сказал:

– Дайте газету!

Крынник бросил на стол цветастую газету известного столичного издательства.

– Читайте! – сказал он. – На развороте!

Сухов взял газету, развернул и положил на стол. Огромными чёрными буквами напечатано название: «В героиновом угаре!». Ниже фотография нескольких молодых людей, стоящих в обнимку на фоне известной каннской набережной. Ещё ниже подзаголовок: «Сын известного политика и депутата скончался от передозировки героина». Статью можно было не читать. И так всё понятно. Типичная журналистская болезнь собирать сплетни, грязь и мусор, и вываливать на суд общественности. Принцип – слово не воробей, среди нынешних журналистов не в почёте. Важно продать информацию. И чем она скандальнее и невероятнее, тем лучше.

Геннадий Митрофанович, быстро пробежав глазами по тексту, сказал:

– Мы не давали подобной информации ни одному изданию, ни одному журналисту.

– Более того, – добавил Куприянов, – нет ещё результатов экспертизы. Нет экспертизы порошка, который нашли в вашем доме.

– Я так и думал! – издевательски захохотал Крынник, хлопнув себя громко по бёдрам. – Вы тут не причём! Скажите ещё, что это кто–то из моих людей продал журналюгам всю эту бредятину!

Крынник схватил газету со стола, смял её в руке, и, направляясь к выходу, бросил:

– Сначала я сотру в порошок того кто это напечатал, а потом готовьтесь вы. Я разгону вашу богадельню.

Он стремительно покинул кабинет, даже не закрыв за собой дверь.

– Нет! – сказал, почесав в затылке Куприянов. – Так нельзя!

– Ему всё можно, – возразил Молчанов.

– Нет! Он нарушил законы жанра. Он даже не хлопнул дверью, – на полном серьёзе сказал Василий. – Надо его вернуть. Пусть исправится.

– Эх! Василий Иванович, Василий Иванович, – покачал головой Сухов. – Тебе всё шутки. А ведь он жизнь нам подпортит. Я в этом уверен. Пока не поздно, надо подстраховаться. Направлю–ка я докладную в Генеральную. Владислав Сергеевич, – обратился прокурор к Молчанову, – подготовьте документ. Сегодня же. Идите, работайте.

Когда Василий с Молчановым вышли из кабинета прокурора, в приёмной было тихо и пустынно. Люди в чёрном исчезли вместе с хозяином. В помещении стало просторно и свежо. Молчанов сказал Василию, что с утра направил запрос о Денисе Крыннике по своим каналам. Влад предложил Куприянову пойти к нему в кабинет и подождать информацию.

Факс пищал очень долго. Лист с печатными, немного кривыми буквами сворачивался в трубочку. Когда передача закончилась, Молчанов оторвал бумагу и присел за стол, внимательно читая содержимое.

– Ну вот, – протянув лист Куприянову, сказал Молчанов. – Ознакомься. Что–то начинает проясняться.

Василий взял бумагу и начал читать. «Денис Аркадьевич Крынник 1976 года рождения. Не судим. Выпускник «ВГУ нефти и газа». Диплом защитил, но не получил...» Василий выхватывал из текста только самые важные вещи, способные качественно охарактеризовать погибшего. «Получил назначение в филиал Государственной нефтяной компании в Сан-Франциско, США. Должен был приступить к работе 25 июля 2000 года»... «...По характеру энергичен, вспыльчив. Явно выражены лидерские качества. В связях весьма неразборчив. В кругу общения имеет людей разных социальных групп. От однокашников, до лиц, связанных с криминальной средой (в основном, друзья детства). Тратил много денег на развлечения и путешествия...». Деньги, конечно, были отцовские, к такому выводу пришёл Куприянов. «С отцом, Крынником Аркадием Михайловичем, отношения ровные. С мачехой не общается. Отец женился на Веронике (Прыгуновой, Кремер) когда Денису было пятнадцать лет».

– Интересно, – сказал Куприянов, прочитав строчку о Веронике, – что это за перечисление фамилий?

– Видимо дамочка третий раз замужем, – высказал свои соображения Влад. – Или одна из фамилий девичья. Надо будет – выясним.

Дальше шёл список имущества Дениса Крынника.

– Так, джип этот я уже видел. А вот это интересно! – сказал Василий, положив бумагу перед Молчановым. – Посмотри сюда. У него есть квартира в доме на Тимирязева. Она, я так понимаю, не отцовская. Она его. Ты помнишь этот дом?

– На Тимирязева? – повторил Молчанов и задумался. – Это тот, который бывший обкомовский?

– Да! Элитный домик.

– Это про этот дом ты мне рассказывал? Там эту бабушку нашли. Как её?...

– Терёхину, – напомнил Владу Василий.

– Да! Терёхину с колье.

– Элитный домик становится знаменитым. Надо мне туда срочно ехать.

– Ты, Василий, езжай, только не выкопай там ещё какой–нибудь скелет в шкафу.

Глава 2

1996 год.

С сегодняшнего дня Леонид Щербак исполнял обязанности начальника хирургического отделения. Глинкин давно искал возможность, как он выражался: «Свинтить отсюда поскорее»! Он наконец-то своего добился. Всеми правдами и неправдами перевёлся в другой округ и сегодня, передав отделение Щербак, уехал в Санкт–Петербург. Завтра в отделение должен был прибыть новый хирург. Работы было хоть отбавляй. Война в горах шла жестокая, и раненых привозили каждый день. Хроническая усталость уже измотала и врачей, и медсестёр.

Леонид подошёл к шкафу, на стенке которого висел календарь на этот год. Красным фломастером было обведено число. Двадцатое апреля. В этот день заканчивалась командировка, и начинался отпуск. Долгожданный отпуск. Последний раз майор виделся с женой и дочкой в конце декабря прошлого года, перед Новым годом. Соскучился сильно. Хотелось семейного тепла. Сегодня уже седьмое. Осталось каких–то тринадцать дней. «Уж две недели сдюжим, – подумал с улыбкой Щербак. – Пока тихо надо пойти позвонить Валентине. Вероятно, уже пришла с работы. И дочку наверняка застану дома».

Майор закрыл ординаторскую и собрался дойти до штаба, там был телефон. На выходе из отделения ему перегородил дорогу высокий молодой человек, похожий на героя американских комиксов. Широкие плечи, выдвинутый вперёд волевой подбородок с глубокой ямкой ровно посередине. «Кирк Дуглас, – подумал про себя Леонид. – Только в два раза больше».

– Извините, – сказал молодой человек. – Как мне найти майора Щербака?

– Это я!

– Тогда я за вами, – при этих словах из нагрудного кармана мужчина достал удостоверение, развернул его, и Щербак сразу понял, откуда этот человек.

– Мне собираться? – спросил майор. – Мы далеко поедем?

– Нет. Не волнуйтесь, – ответил молодой человек, и на его лице появилось подобие улыбки. – Мы никуда не поедем. У проходной стоит машина. Там ждёт один ваш знакомый.

Недалеко от проходной стоял припаркованный «Ниссан Патрол». Стёкла были сильно затонированными и разглядеть кто внутри, возможности не было. Молодой человек открыл перед Леонидом дверь.

– Присаживайтесь сюда, – пригласил он.

Леонид сел и, посмотрев на человека сидящего рядом, понял, кто хотел его видеть.

– Здравствуйте, Леонид, – сказал мужчина. Это был тот самый разведчик, которого привезли с почти оторванной рукой в начале декабря. И которого Щербак сопровождал в Краснодар.

– Здравствуйте, – ответил Щербак. – Я смотрю рука на месте.

Антонов опустил взгляд на повязку, которая крепко прижимала травмированную руку к туловищу и, улыбнувшись, сказал:

– Спасибо тебе, майор. Ты настоящий врач. Врач с большой буквы. Побольше бы нам таких. Глядишь, и люди были бы добрее.

– А я так и не знаю, как вас зовут. Или это секретная информация.

– Секретная. Но, во-первых, давай на «ты».

– Хорошо. Давай. Так как мне к тебе обращаться?

– Называй меня Степан. Фамилия пусть будет Антонов. Запомнить легко.

– Да, – Щербак протянул Антонову руку, – запомнить легко. Будем знакомы. Леонид. Антонов крепко пожал руку майору.

– Лёня, я попросил начальство разрешить мне прилететь, чтобы поблагодарить тебя. Мне нечем ответить тебе кроме своей дружбы. Знай, что я помогу тебе в любой ситуации. Помни это, Леонид. Степан Антонов твой друг до гробовой доски.

– Спасибо тебе, Степан, за добрые слова, – скромно ответил Щербак. – Но мне кажется, ты преувеличиваешь мои заслуги. Я сделал то, что должен был.

– Много чего люди должны, но не делают, – прервал Леонида Антонов. – Извини, майор, у меня совсем нет времени. Вот, – Степан протянул Щербаку визитку, – возьми. По этим телефонам ты всегда сможешь меня найти. На бумажку не надейся. Номер запомни. Будешь в Москве, звони обязательно. Посидим, водки выпьем. Обсудим жизнь нашу. Познакомимся поближе. Позвонишь?

Леонид задумался. Он не знал что ответить. Он совсем не знал этого человека. Но что-то подсказывало внутри, что подружиться надо. Что Антонов тот редкий тип людей, который расшибётся в доску, но друга не бросит.

– Позвоню, – ответил Щербак.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Офицеры попрощались. Щербак вышел из машины, и джип сорвался с места, оставляя за собой пыльное облако. Леонид опустил голову и уставшим шагом пошёл в штаб. Надо было позвонить домой. В штабе перед телефоном была очередь. Дежурный, увидев Щербака, громко сказал:

– Товарищ майор, вы без очереди.

– Нет не надо, сержант, – ответил Леонид. – Народу немного, я подожду. Подышу пока воздухом.

Ждать пришлось недолго. Вскоре вышел сержант и сказал, что телефон свободен. Щербак набрал знакомый номер. Раз гудок, два, три... пять. «Может быть, нет дома? – подумал майор». В этот момент в трубке что-то щелкнуло, и раздался любимый голос:

– Лёня, это ты?

– Да, Валечка, это я. Как у вас дела?

– У нас всё хорошо, Лёня. Как ты?

– В норме. Устал, конечно, но две недели как-нибудь вытерплю. Скоро увидимся.

– Поскорее бы. Очень ждём тебя.

Леонид никак не мог насладиться любимым голосом. Он так соскучился по своим девочкам, что аж зубы сводило. Дочка была уже во втором классе. Умница, красавица. А всё-таки, Леонид очень хотел сына. Но как-то пока не получалось. То не до этого было, то теперь война. Решили с Валею повременить. Не хотел майор оставлять детей сиротами. За своими мыслями он совсем упустил нить разговора.

– Алло! Лёня, ты куда пропал? – забеспокоилась жена.

– Здесь я, Валенька. Задумался.

– Ну вот, – продолжала Валя. – Завтра выходной. Поедем с Настей на дачу. Посмотрим что там. Весна ведь уже.

– Может быть, меня дождётся? Приеду, сразу махнём на дачу.

– Это как же? Ты в конце месяца приедешь. Нет! Да ты не волнуйся. Мы туда и обратно.

– Хорошо. Только осторожнее.

Наступила какая-то пауза. Леонид слышал дыхание Валентины, но она ничего не говорила.

– Валя, что там у тебя? Ты чего замолчала?

– Лёня, ты сидишь? – тихо спросила Валя

– Нет, стою.

– Ну тогда держись крепче. У нас будет сын.

Теперь Леонид впал в ступор. Он не ожидал такого поворота. Он пытался что-то сказать, но слова не вылетали.

– Ты чего там, – хихикала Валя, – упал что ли? Говорила же, держись крепче.

– Валька! – наконец прорезался голос у Щербака. – Валька! Это как? Это же здорово! У меня будет сын! Подожди. А точно сын? Ты откуда знаешь?

– УЗИ вчера сделала, – продолжала смеяться Валя. – Точно мальчик. Сын, Щербак, сын.

– А чего же ты так долго молчала? Давно же узнала, что беременна? – кричал от радости в трубку майор.

– Я и сейчас не хотела говорить. Хотела тебя дождаться. Но вчера узнала, что сын и решила – скажу. Любимый мой. Ты самый лучший мужчина на свете.

2000 год.

Куприянов подъехал к знакомому дому на Тимирязева. Припарковал свою «Жетту» под раскидистой акацией. И стал вычислять подъезд, в котором была квартира Крынника. Подъезд оказался крайний справа. Куприянов не спешил. Он медленно прогулялся по двору. Пригляделся к его обитателям. Василий Иванович по старой привычке достал из кармана сигарету, начал её разминать и нюхать. Вот-вот должен был прийти новый участковый. Подполковник позвонил ему пару часов назад и назначил время.

«Интересно, – размышлял Куприянов, осматривая двор, – машины во дворе неприметные. Разве что вон та белая «бэха» выделяется. А остальные простые недорогие машины. Если Крынник здесь парковался на своём «Джип Рэнгле», его кто-нибудь да заметил. Озадачу участкового».

В этот момент во двор вошёл новый участковый старший лейтенант Сеницын. Он знал Куприянова, поэтому решительно направился к нему. Поздоровались. Василий поделился с Борисом, так звали Сеницына, своими соображениями о джипе Крынника. Попросил после осмотра квартиры опросить соседей, и заодно поинтересоваться машиной. Один ли приезжал Денис, или был ещё кто-нибудь с ним.

Обговорив всё это, милиционеры направились к подъезду. Сеницын нажимал кнопки кодового замка, но дверь упорно не открывалась.

– Вот ерунда, – участковый снял фуражку и протёр платком ободок внутри, – код поменять что ли?

– Попробуй ещё раз, – предложил Василий Иванович.

– Да ладно! Сейчас слесари из ЖЭКа придут, у них ключ есть. Подождём.

В этот момент запищал электронный замок и железная дверь распахнулась. На пороге стояла пожилая женщина в широкополой соломенной шляпе и с цветастой сумкой в руках.

– А что это вы тут нам замок ломаете? – строго спросила она. – Вы кто?

– Я ваш участковый, старший лейтенант Сеницын, – немного испуганно представился Борис.

– Ну да! – продолжала строжничать женщина. – Когда надо вас нет. Как этот бомж исчез, так вы появились.

– Какой бомж? – удивился участковый. – Мне никто про бомжа в вашем подъезде не заявлял.

– Как же, не заявлял? Я лично на прошлой неделе два раза вызывала милицию. Этот вонючий поганец тут девчонку до смерти напугал. Так вам же всё некогда! Вы всегда чем-то заняты.

– Так что, наряд не приехал? – вмешался в разговор Василий.

– Приехал! Но поздно. Его уже и след простыл.

– А как же он попал в подъезд? – поинтересовался Сеницын. – У вас же здесь замок. Я код знаю, а попасть не могу.

– Сменили мы код, – ехидно сказала женщина. – На вас-то надежды нет.

– Вы извините, как вас зовут? – решил сменить тему Куприянов.

– А чего это я должна тебе говорить, как меня зовут. Он хотя бы при погонах, – она указала на Сеницына. – А ты кто такой?

Василий достал удостоверение и развернул его перед лицом женщины. Та, не спеша, достала из сумки очки и прочитала содержание документа.

– А, – всматриваясь в Василия, сказала она, – это другое дело. Матвеева Ирина Ивановна. Живу в этом подъезде. Пятьдесят третья квартира. Третий этаж.

– Ирина Ивановна, а вы знаете, кто живёт в пятьдесят пятой квартире?

– Это на четвертом этаже, – с охотой стала рассказывать Матвеева. – Там, в общем-то, никто и не живёт. Квартира пустует. Но иногда приезжал молодой парень. Весь разодетый такой. Как новый русский. Всегда какую-нибудь компанию с собой привозил. Но они нам не мешали. Бывало так, немного пошумят, и всё. Но это же не бомжи. Это же приличные люди.

– А эти приличные люди, – продолжал Василий, – вернее, этот молодой человек, он недавно приезжал?

– Приезжал. Вот тут ещё машину свою ставил, – показала Матвеева на место у бордюра. – Машина у него такая необычная, с большими колёсами, красная и с чёрной крышей.

– Один он был?

– Нет! – покачала головой женщина. – В этот раз с девчонкой приезжал. Я как раз вот тут в садике гуляла. Так я же вам говорю. Эту девчонку бомж и напугал. Это уже вечером было. Она так заверещала, что я на площадку выскочила.

– А где же был её кавалер?

– Так он, наверное, дома остался. Она от него, скорее всего, шла. Одна.

– А! Ну тогда понятно. Бомжи часто в подъезде появляются?

– Первый раз, – возмущённо подняв плечи, ответила Матвеева. – Никогда раньше их у нас не было.

– Спасибо вам за важную информацию, – поблагодарил женщину Куприянов. – Боря, ты данные Ирины Ивановны запиши.

Слесарь их ЖЭКа копался с замком долго. Он уже предлагал и высверлить личинку, и выломать дверь, и залезть через балкон, но Сеницын стоял на своём – открывать аккуратно, ничего не ломать. Наконец, измучившись сам и измучив понятых и милиционеров, слесарь с замком сладил.

Василий зашёл в квартиру первый. Расположение комнат было точно такое же, как и в квартире Терёхиной. В прихожей вроде бы всё было на местах, только как-то странно, не на месте стояла тумба из-под обуви. На кухне ничего особенного не было. А вот в гостиной царил беспорядок. Явные следы борьбы. Разбитое стекло большой горки с посудой. Стул, с подломленной ножкой, лежал около балконной двери. Торшер на высокой резной ножке валялся на диване. Абажур был порван. На ковре Куприянов увидел небольшие тёмные пятна.

– На кровь похоже, – сказал он Сеницыну.

– Похоже, – согласился тот.

Василий позвонил Безуглову.

Пока следователь с экспертами и понятыми осматривали квартиру Дениса, Куприянов с Сеницыным прошлись по соседям. Повезло. В доме проживало много пожилых людей. Народ был в основном образованный, из бывших работников партийных органов и руководства предприятий. Люди наблюдательные. Старая закалка. На первом этаже опросили старичка. Бывшего кадровика крупного местного завода.

– Сорин Валерий Алексеевич, – официально представился старик.

– Валерий Алексеевич, вспомните, пожалуйста, конец прошлой недели. Возможно суббота, возможно воскресенье, вы ничего странного во дворе или в подъезде не заметили? – спросил Василий.

– Помню, – твёрдо сказал Сорин. – В подъезд бомж вошёл. Я видел его отсюда, – он показал на кухонное окно. – Я бы его погнал, но в этот день хворал с утра. Сердечко беспокоило. Плюнул. Лёг на диван и уснул.

– Когда это было? В какое время дня?

– Днём. Ещё было светло.

– Ещё что-нибудь видели?

– Милиция приезжала. Наряд. На «уазике». Это уже вечером было. По подъезду походили и уехали. А уже почти ночью, этот парень с четвёртого этажа со своим другом в машину садились. Похоже, пьянющие были. Этот сосед еле на ногах держался. Друг его в машину запихнул, сумку, такую большую, на заднее сиденье забросил, сам за руль сел и уехали они.

– Что за друг? – удивился Куприянов. – Как он выглядел?

– Да как? Обычно. Среднего роста. Крепкий. Кепка на нём была надета. Лицо я не видел. Одет как-то невзрачно. Тот-то, сосед, весь цветастый. Заметный. А этот скромно одет. И припомнить нечего.

– А раньше вы его здесь видели?

– Может и видел. Я же говорю, лица не разглядел. Этот, с четвёртого этажа, всегда с кем-нибудь приезжал. То парни с ним какие-то, то девчонки. А с кем в этот раз он приехал, я не видел. Подумал, что с этим другом в кепке.

– Соседка ваша говорит, что с девушкой Денис приехал.

– Нет! – вспоминая события того дня ответил Сорин. – Нет, не видел девушку. Я же почти весь день на диване провёл. Пока сердце беспокоило, старался не вставать. Девушку не видел.

– А бомжа больше не видели?

– Бомжа не видел. Он вероятно, до милиции ушёл. Может, прогнал кто из соседей. У нас тут народ серьёзный живёт, – с налётом гордости ответил мужчина.

«Вот что странно, – думал после обхода соседей Василий Иванович, – приехал Крынник с девушкой, уехал с другом. Как вошёл и сидел в подъезде бомж соседи видели. Из тех с кем удалось поговорить, никто бомжа не выгонял. Куда он делся, никто не знает. Чердак закрыт. Как утверждает мастер ЖЭКа, они осматривали чердачные замки в понедельник. Всё было нормально. На чердаке тоже ребята ничего не нашли. Там даже следов присутствия человека нет, одни голуби. Бомж если бы попал на чердак, точно бы лежанку себе устроил. А вообще друг ли увозил Крынника? Сорин говорит, Денис пьяный был. Или передвигался как пьяный. А это две большие разницы. Надо искать девушку и друга этого в кепке».

Когда Куприянов вернулся в квартиру Дениса, Безуглов подтвердил его опасения.

– Здесь серьёзная драка была, – сказал он Василию. – Капли на ковре – кровь. Только вот чья, пока не знаем.

– Крынника это кровь. Сто процентов его, – убедительно сказал Василий.

– Уверен? – лаконично спросил Сергей.

– Экспертизу сделают, посмотришь. Ещё что нашли?

– На балконе следы обуви. Кроссовки. Сорок третий размер. Тоже сравним с Крынником. Ну и в кладовке беспорядок. Похоже, что-то искали.

Из кухни вышла Татьяна-эксперт и сказала Безуглову:

– Сергей, давай ножик оформим?

– Какой ножик? – спросил Василий.

– Там в раковине, – пояснил следователь, – лежит нож. Чистый. С виду продукты им не резали. Тогда почему лежит в раковине? Думаем, что-то резали над раковиной. Таня сразу заметила. Сейчас изъятие оформим.

- Таня, а пальчики есть? – спросил Куприянов.
- Есть. Пальчиков в квартире навалом.
- Это хорошо, – почесал у виска Василий.

Татьяна аккуратно уложила в пакет ножик и убрала улику в чемодан. Василий посмотрел на кухонную раковину и вдруг сказал:

- А сифон?
- Что сифон, – машинально переспросил Безуглов.

– Сифон не разбирали? Если резали что-то над раковиной, так может быть в сифоне что-нибудь осталось?

Вернули слесаря. Тот в присутствии понятых и всей группы разобрал сифон, со дна которого эксперт Приходько выудила маленький стеклянный кусочек.

– Ампула, – резюмировала Татьяна. – Если на ноже будут частички стекла, значит, здесь вскрывали ампулу.

– Торопился, – сделал вывод Василий.

– Кто торопился? – спросил Безуглов. – Вот, Василий Иванович, работаю с тобой столько лет, а до сих пор не могу понять твой образ мыслей.

– Тот, кто дрался с Крынником, – как бы размышляя вслух, сказал Куприянов. – А торопился, потому что надо было как можно быстрее уколоть Крынника. Вопрос чем? Каким лекарством? Таня, возможно ли будет определить, какой препарат был в ампуле?

– Вряд ли, Василий Иванович, – со вздохом ответила эксперт. – Если вода текла долго, то всё вымыла. Но может быть и повезёт.

- Надо, Таня, чтобы повезло.
- Я и сама понимаю.

Приходько упаковала осколок ампулы в пластиковый пакет. Куприянов подозвал Фисенко и тихо спросил:

– Слава, ты с охранниками в посёлке беседовал?

– Да. Тот, что был на смене в день приезда Крынника, который машину пропускал, только завтра приедет. На день рождения к теще уехал. Завтра с утра его смена.

– А напарник?

– Напарник говорит, спал и не видел, как приехал Денис.

– Завтра с утра ноги в руки. Тряси этого охранника. Выясни, кто был за рулём джипа, когда он въезжал в посёлок. Здесь у дома, за руль сел парень в кепке. По идее он и там должен был быть за рулём. Понял меня?

– Всё понял.

В квартиру вернулся Костя Бабилов, ещё один оперативник из отдела Василия Ивановича. Доложил, что опросил людей во дворе. Двое могут опознать девушку, которая приезжала с Денисом. Хорошо её разглядели.

– Осталось дело за малым, – сказал Куприянов, – найти её. Займись, Костя, этим прямо сейчас. А ты, Борис, – Куприянов повернулся к участковому, – всех кого не застали сегодня дома, дождись и опроси. Доложи сегодня. Потом займись бомжом. Этот субъект меня особо интересует.

Вечером перед концом рабочего дня, Куприянов с Безугловым докладывали Молчанову о результатах. Стало окончательно понятно, что это убийство. Хотели убить или это была случайная смерть – неясно. Мотив пока неизвестен. И ещё было много непонятного. Почему дрались в квартире, а умер Денис в особняке. Зачем и кто его туда увёз. Кто, зачем и каким препаратом сделал укол Крыннику? Вопросов было много, но и времени пока прошло чуть больше суток.

– Завтра будет больше информации, – подвёл итог Куприянов, – и что-то начнёт проясняться.

– Быстрее надо, Василий, – уставшим к вечеру голосом сказал Молчанов. – Крынник – старший может все карты спутать.

– Сам это понимаю. Будем торопиться не спеша. Да, Сергей? – хлопнул по плечу Безуглова Куприянов.

Тот ничего не ответил, только устало кивнул.

Глава 3

1996 год.

– Чёрт тебя сюда занёс! – возмутился Денис, обходя застрявшую БМВ. – Какого хрена ты сюда поехал, а?

Артём сидел за рулём застрявшей машины и виновато оправдывался:

– Я же дороги не знаю. Я думал, что сюда надо ехать...

– А спросить не мог, дятел?! – продолжал гневаться Денис. – Теперь что, до утра здесь будем торчать? Глянь, ты машину на днище посадил. Хорош толкать, – крикнул он, махнув рукой двум другим друзьям Виталию и Юре. – Мартышкин труд.

Двое молодых людей отошли от грязной машины.

– Что делать будем? – спросил совета у друзей Денис.

– Пошли на станцию, – предложил Юрий. – Здесь километра два. Через полчаса дойдём.

– Пошли, – продолжая злиться, сказал Крынник.

– Дэн, – окликнул Крынника Виталий Быков и жестом показал на заднее сиденье машины, где спала девушка.

– Чего ты тут крыльями машешь, – грубо сказал Денис. – Вижу. Спит она.

– Мы её здесь оставим? – спросил Быков.

– Ты голову-то лечи. Я смотрю, тебе на зоне мозги совсем отшибли.

Быков насупился. Губы его сжались в тонкую бледную полоску. Он подошёл вплотную к Крыннику.

– Ты знаешь что, Дэн, базар-то фильтруй, – произнёс Виталий, медленно выговаривая каждое слово. – Я на зону мог с тобой вместе пойти. И тогда на твои бы мозги посмотрел.

Денис изменился в лице. Он понял, что сболтнул, не подумав. Обидел друга. Упрямитесь не стал – извинился. Зато после этого вылил всю свою злость на незадачливого Артёма.

– Ты, баран, – закричал он на парня, – затащил нас в эту лужу. Вот теперь буди эту алкашку, – Денис кивнул в сторону Вари, продолжавшей спать на сиденье, – и тащи её до станции.

Валентина посмотрела на часы.

– Настя, – позвала она дочку, игравшую с куклой под яблоней. – Сворачивайся. Надо идти. Скоро электричка.

Девочка быстро собрала игрушки и отнесла их в дом. Платформа «42-й километр» была в двадцати минутах ходьбы от дачи. Валя закрыла на навесной замок калитку. Убрала ключ в сумку и, взяв Настю за руку, направилась на платформу. Солнце уже подбиралось к горизонту. Большой раскалённый шар сдавал дневную смену и уступал место сумеркам с их прохладным дыханием, не прогретой после зимы землёй. Шли быстро. Уже слышны были гудки локомотивов, пробегающих мимо платформы, и усиливалась дрожь земли от тяжёлого перестука железных колёс.

Поднимаясь на платформу, Валентина опять посмотрела на часы. «Рано пришли, – подумала она. – Но ничего, подождём». На другом конце перрона, ближе к голове состава, громко разговаривали выпившие ребята. Среди них была девушка. Валя с Настей укрылись от свежего ветерка за небольшим кирпичным зданием железнодорожной кассы. Внутри, похоже, никого не было. Кассирша обычно появлялась минут за десять до прибытия электропоезда. Но и здесь за зданием, голоса беспокойной компании были слышны хорошо. Ребята ругались. Особенно хорошо было слышно девушку. Она громко кричала, обвиняя в чём-то кого-то из них. Валя

выглянула из-за укрытия. Это были Денис Крынник и его друзья. Они так были поглощены ссорой, что не видели присутствия на перроне Валентины и Насти.

– Ты меня изнасиловал! – кричала девушка.

– Дура ты! – грубо ответил Денис. – Никто тебя не насиловал. Ты сама легла и ножки раздвинула. Всё по согласию было.

– Врёшь! – продолжала истерично кричать девушка. – Ты всё врешь. Если у тебя папа богатый, то ты думаешь тебе всё можно? Мразь!

– Варька, заткнись, сука! – крикнул Быков. Он схватил Варю за волосы и стал кричать ей в ухо. – Ты сама дала! Поняла?! Сама. А теперь, шмара, хочешь бабло с нас поиметь?! Пошла отсюда!

Валя, услышав такое, обняла крепко Настю и, на всякий случай, спряталась. Надо постоять пока здесь тихо. Так будет безопаснее. Прижав к себе дочь, Валя обернулась и увидела, как Быков толкнул Варю и заглянул в глаза Денису, ища в них одобрения своей крутизне. Варя упала на бетонный перрон и сильно ударилась локтем. Девушка заплакала. Но то ли от обиды, то ли от ещё не прошедшего опьянения, вскочила и с кулаками бросилась на Дениса. Она вцепилась в его рубашку и пыталась достать до лица. В этот момент к перрону подходил поезд. Машинист, заметив группу молодых людей на краю, дал гудок. Ребята подались от края, только парень и девушка остались стоять на месте. Состав, сбавив скорость, проезжал мимо. Вдруг помощник машиниста, молодой стажёр Гриша Вилков закричал, глядя в зеркало:

– Стой, Палыч, стой! Человек под колёсами. Стой!

Валя хорошо видела как разъярённый от поведения девушки молодой человек, это был Крынник, ударил Варю в лицо. Та качнулась, ноги её подкосились, и она упала прямо между вагонами. Денис испугался и в последний момент пытался схватить девушку за руку, но не успел. Буквально через секунду заскрежетали тормоза, и, грохоча железными сцепками, поезд остановился.

Только войдя в дом и выпив валерьянки, руки у Валентины перестали трястись. Настя всю дорогу донимала вопросами. Почему так случилось? Как тётя упала на рельсы? Почему дяденьки её не спасли? И на всё это надо было найти нужный ответ. Да такой, чтобы не травмировать ребёнка. Жуткая история. И вдвойне она жуткая от того, что Валя видела, как молодой человек ударил девушку, после чего и произошёл этот трагический случай. Благо, что они не остались на платформе. Электричка подошла на другой путь и Валентина благополучно уехала с Настей домой. Как бы забыть об этом быстрее. Но этого у Вали не получалось.

2000 год.

Эффектная шатенка, закинув ногу на ногу, сидела перед Безугловым. Девушка активно крутила головой, разглядывая небольшой кабинет следователя и его обитателей. По глазам было видно, что она пытается угадать, кто есть кто. Костю Бабикова она уже знала. Он молодец. Оперативно отыскал подругу Дениса Крынника, ту которую напугал бомж в подьезде, и вытащил её прямо с занятий в институте. Девушка мало походила на студентку. Одета богато, яркий макияж, туфли на высоком каблуке, короткая юбка из-под которой виднелись ажурные чулочные резинки. «Наверное, после занятий сразу собиралась на вечеринку, – подумал Куприянов, оценивая свидетельницу».

– Итак, Наталья Геннадьевна, – продолжал Сергей, – давайте подытожим. Девушка кивнула. Всем своим видом она показывала насколько ей тут скучно. – Вы встретились с Денисом Крынником в ресторане на Обухова, куда зашли вместе с подружкой Галушкиной Еленой пообедать. С Крынником вы были знакомы раньше. Он увидел вас и подсел к вам за столик. Вы пробыли в ресторане до двух часов, а потом Денис предложил поехать к нему. К нему, это на квартиру на улице Тимирязева. Правильно?

– Правильно.

– Галушкина ехать отказалась, а вы согласились.

– А чего не согласиться, – вялым, безразличным тоном сказала Наталья. – Мы с Денисом давно дружим... дружили. Я часто бывала у него в гостях.

– Хорошо. Вы пробыли у него в квартире до вечера. То есть, примерно до девятнадцати часов. По вашим словам, у Дениса вы выпивали вино, закусывали фруктами и шоколадом, разговаривали. Потом решили уйти. Когда вы вышли из квартиры, то на площадке, которая этажом ниже, к вам пристал бомж.

– Пристал?! – перебила следователя Наталья. – Он кинулся на меня. Зверюга.

– Значит, пишем: напал, – исправился Сергей. – Вы закричали. Оттолкнули его и побежали вниз по лестнице.

– У него шарфик мой остался. Не забыли записать?

– Да. Это я записал. Потом вы выбежали на улицу, – продолжал Безуглов, – и вышли на улицу Тимирязева. Поймали такси и поехали домой. Я всё правильно изложил?

– Правильно.

– Скажите, Наташа, – подойдя к девушке, спросил Куприянов. – Вы вино, фрукты, шоколад доели, допили? Или что-то осталось?

– Вино мы допили. А фрукты и шоколад остались на столике в гостиной.

– Понятно! – Куприянов взглянул на Безуглова. Тот еле заметно качнул головой.

«Значит убийца забрал бутылку и тарелку с фруктами, – думал Василий. – Зачем? Или скажем так, не убийца, а пока неизвестный друг Дениса. Совсем ничего непонятно».

– Так же вы утверждаете, – читал дальше следователь, – что Денис Крынник при вас никогда не употреблял наркотики. И в тот день вы не видели на его руках никаких следов от уколов.

Наташа мотнула головой и перекинула одну ногу на другую.

– Про его друга вы ничего не знаете.

– Нет, почему? – возразила девушка, – я друзей его знаю. Но в тот день, когда я от него уходила, он оставался один. Он никого не ждал.

– Хорошо, – Безуглов дописал несколько слов в протокол и продолжил. – По описанию внешности вы говорите, что знаете только одного друга Дениса с таким телосложением. Среднего роста, широкоплечий. Вы утверждаете, что это может быть Юрий Марухин.

– Да. Юрка похож, – подтвердила Наташа. – Он такой парень спортивный, крепкий. Мог и без звонка к Денису приехать. Только, товарищ следователь, убить он Дениса не мог. Они друзья с детства.

– Конечно, – дежурно ответил Безуглов. – Выясним.

Позже из посёлка вернулся Слава Фисенко. Вот что он доложил Куприянову:

– Охранник говорит, что Крынник на джипе подъехал к посёлку поздно. После десяти – точно. За рулём был сам. Но! Обычно открывает окно, отпустит какую-нибудь свою пошловатую шутку и едет дальше. А в этот раз был хмурый. Кепка на глазах. Рукой нехотя махнул и рванул к дому.

– Это точно был Крынник? – уточнил Василий. Его смутила кепка.

– Точно. Я тоже подумал, что кепка неспроста. Но охранник уверен, что за рулём был Денис.

– Больше он никого в машине не видел?

– Нет. Говорит, что Крынник был один.

– Значит, – стал размышлять Куприянов, – друга где-то высадил, или друг этот странный спрятался на заднем сиденье.

– Больше Крынника – младшего в посёлке охранники не видели, – продолжал Фисенко. – Свет в доме горел. Но ни его, ни машины никто из охраны не видел.

– Ты всех опросил?

– Всех. Все смены.

– Посторонних?

– Не было никого.

– Как ушёл убийца, тоже никто не видел, – попытожил Куприянов. – А соседи? Соседи что говорят?

– Василий Иванович, вы видели какие там заборы? Там американский десант высадится, никто ничего не увидит.

– Это точно, – согласился Василий. – Остаётся последний ход. Поднимаем всех друзей, все контакты. Бабилов уже поехал за Марухиным. А ты, Слава, в помощь Сеницыну. Он там строевой смотр бомжам устраивает. Помогите ему. Надо всех кого найдёте собрать. Вдруг девушка опознает.

– А если не опознает?

– А не опознает, значит одно из двух: либо не нашли, либо это был не бомж. Всё, ты к бомжам, я к экспертам. Слава, торопиться надо. Молчанов, скорее всего, прав, от Крынника старшего скоро может прилететь. Торопимся, Слава.

Эксперт Татьяна Приходько разложила перед Куприяновым редут исписанных листов.

– Таня, читать долго буду. Это потом. Сейчас самое важное вкратце, – отодвинув бумаги, сказал Василий.

– Тогда по порядку, – размеренно начала Татьяна. – Какое вещество было в ампуле, установить не удалось. Всё смыто водой. Дальше: порошок в пакете, совсем не кокаин. Героин. Качество неважное. Точнее, низкое. Много примеси. Отпечаток пальца, вернее части пальца, по базе не проходит.

– Но отпечаток есть?

– Есть. Идентифицировать можно.

– Дальше, – поторопил Татьяну подполковник.

– Кровь на ковре принадлежит Денису Крыннику. Да, вот ещё что, в квартире много пальчиков, но вот этого, – Татьяна показала пальцем на строчку в протоколе, – среди них нет.

– То есть, – уточнил Василий, – этот человек, который оставил след в особняке, в квартире не наследил?

– Нет. Его отпечатков там нет.

– Таня, а что по бомжу? Его следы в подъезде есть? Пальцы, обувь.

– А вот это, – Приходько собрала все бумаги в пачку и убрала их в папку, – самое интересное. Бомжа в подъезде будто и не было.

– Это как? – удивился Куприянов.

– Вот так. Нет там никаких следов.

– Вообще?

– Конечно нет. На перилах следов много. Там весь дом ходит. Поди, выясни, где чьи отпечатки. Я говорю про тот угол, в котором он сидел. Со слов женщины разумеется.

– Ну как же так? – продолжал удивляться Василий. – Он же должен был касаться пола, стен. Она уверяет, что он сидел там чуть ли не полдня.

– И я о том же. Нет, Василий Иванович, никаких следов. Ни в этом углу, ни в углу напротив. Ни этажом ниже, ни этажом выше. Нет! Не исключаю, что очень добросовестная уборщица у них работает в подъезде. – Татьяна при этих словах красноречиво развела руками.

– Да! Чем дальше в лес, тем толще партизаны. Про уборщицу уточню. Но знаешь, что я думаю? Не бомж это. Не бомж.

1996 год.

Сегодня было воскресенье. Можно было поспать подольше, но Валентина проснулась ни свет ни заря, и всё утро, пролежав в постели, переглядываясь с потолком, думала об этой несчастной девочке, которая так внезапно закончила свою жизнь на платформе «42-й километр». У неё в памяти как стоп-кадр был взмах руки этого парня, удар и девчонка сваливается между перроном и тяжёлой грохочущей машиной поезда. Ужас. Она, Валентина Щербак, видела это. И теперь она с этим ужасом живёт. А у девочки есть мама и папа, наверняка. У неё была жизнь впереди. Она могла иметь детей. Могла быть чьей-то любимой женой. Могла, но не станет теперь. А парень? Что с этим парнем? Кто он? Откуда ей знакомо его лицо? Валентина видела его испуганные глаза. Видела лицо, внезапно ставшее цветом как рыхлый весенний снег.

Женщина встала с кровати, зашла в детскую, посмотрела на дочку. Спит. Надо готовить завтрак. Обещала Насте с утра оладушки с вареньем. Достала муку. Руки не слушаются. «Ну зачем? – причитала внутри себя Валентина. – Зачем именно в этот день мы попёрлись на эту дачу? Другого дня не нашлось». Валя корила себя. Сердце заныло. Будто чувствовало какую-то беду.

Пересилила своё дрянное настроение, но оладьи всё же испекла. Пошла будить Настю. Хоть воскресенье, но всё равно спать до десяти это слишком. Настя умылась, позавтракала и стала делать уроки. Завтра в школу. А Валентину всё не отпускали мысли о вчерашнем происшествии. «Кто же этот парень? – она продолжала задавать себе один и тот же вопрос. – Мне всё время кажется, что я видела этого человека. Но где? Почему я так за это зацепилась? Зачем мне это надо? Ох! Был бы Лёня рядом. Позвонил бы что ли. Совета не у кого спросить».

Весь день Валентина гнала от себя эти воспоминания. Убралась в квартире, сходила в магазин, приготовила обед, потом с Настей пошли в парк и гуляли там почти до вечера. Вечером, расположившись на удобном диване, смотрели телевизор. В последние годы в эфире много американских и латиноамериканских сериалов. Они бесконечные, похожие друг на друга, но смотрятся легко, не заставляют особо напрягать извилины головного мозга. Может быть это и хорошо. Наконец-то Валя отвлеклась.

– Ну, Настенька, всё, – сказала она, убавив звук телевизора, – скоро девять. Пойдем, прочитаем книжку и спать.

Дочка пошла в ванную. Валя собралась на кухню сделать для Насти молоко с мёдом на ночь, но тут начались новости. Вдруг в анонсе она увидела человека, который опять её вернул к утренним воспоминаниям. На экране был Аркадий Крынник. Известный к тому времени политик и предприниматель был знаком Валентине. Это знакомство состоялось в прошлом году. В тот день у Валентины Щербак должен быть приём в районной поликлинике. Валя работала офтальмологом и брала дополнительную работу. Приехав к девяти утра к зданию поликлиники, Валентина увидела, что двери закрыты, а все врачи, медсёстры и другой персонал стоят на улице. На лицах была тревога. Заведующий, высокий худощавый терапевт с ладонями размером с лопату, размахивая этими самыми ладонями, как будто отгонял посетителей, то есть, пациентов. Валентина ускорила шаг. Ей хотелось скорее понять, что случилось, и почему все стоят на улице.

Оказалось, что в здании поликлиники, которое давно дышало на ладан, всё же постройка тридцатых годов, провалился пол на первом этаже. Здание дало трещину, и перекрытие между этажами практически повисло на волоске. Только что «скорая» увезла травмированного сторожа. Говорили, легко отделался. Могло бы и завалить.

А пациенты тем временем прибывали и прибывали. Зрел народный бунт.

– Принимайте нас, вон, на лавочке, – кричал один активный пенсионер. – Довели больницу до разрухи! Разворовали всё!

– Да им лишь бы не работать! – подхватил ещё один мужчина с костылём. – Они что лечат, что не лечат, всё равно зарплату получают.

Словом, у людей виноваты медики, а не прогнившее, не без помощи безалаберных властей, здание. Врачи как могли успокаивали людей, но агрессия нарастала. Именно в это момент к развалюхе – поликлинике подъехал кортеж из двух чёрных машин. Несколько крепких молодых парней выскочили из второй машины и встали около первой. Открылась дверь и перед громкоголосой толпой предстал среднего роста человек, остроносый, немного седой, в кожаной чёрной куртке, подтянутый и очень энергичный. Он, не боясь, проник в самую гущу возмущённых пациентов и, задавая им короткие вопросы, пытался понять, чего они хотят. Валя увидела, что пока этот властный мужчина в куртке разбирался в проблеме, из машины вышел молодой парень. Он внешне был похож на остроносого мужчину. Сразу было понятно, что это сын. Вот где Валентина видела этого молодого человека с платформы «42-й километр». Да, это был он.

Мужчина в куртке встал между толпой и испуганными врачами и произнёс речь. Он представился как Аркадий Крынник. Крынник пообещал немедленно перевести врачей в свой офис и предоставить им целый этаж для осмотра пациентов. Пока не будет восстановлено здание поликлиники, приём будет осуществляться там каждый день. А на восстановление здания он потребует выделение денег из бюджета района и области. Только для этого надо на выборах поддержать его кандидатуру. Потому что только он, утверждал безапелляционно Аркадий Михайлович, знает, что надо делать, и кто во всём виноват. «Ну прямо Герцен, – усмехнулась про себя Валентина, – не меньше. Гигант мысли».

Но воспоминания об этих событиях ушли на второй план, а осталось лишь главное. Валя вспомнила, где видела этого парня. И теперь она была уверена, что это сын Аркадия Крынника.

Уложив Настю спать, Валентина села около телефона. Она смотрела на аппарат и мысленно уговаривала его зазвонить. Ей нужен был совет Леонида. Но телефон молчал. А позвонить сама Валя не могла. Она не знает куда звонить. Знает, что Лёня в Чечне. И всё.

Глава 4

2000 год.

– А дайте ему сумку, и пусть он пройдётся от подъезда к дороге, – прищурился хитрые глаза, попросил Сорин, сосед Крынника с первого этажа. Пенсионер очень ответственно относился к процессу опознания.

Марухину дали большую матерчатую сумку и он несколько раз прошёлся от дверей подъезда до места, где в тот вечер стоял джип Крынника.

– Нет! – Сорин сказал это сначала себе тихо под нос. Затем уже громко и уверенно Куприянову. – Нет, это другой человек.

– Как вы это определили?

– Тот ходил по-другому. И крупнее был он. Шире что ли? – потом немного подумав, добавил, – Мужик тот был, а это парень. Нет. Точно не он.

– Спасибо, Валерий Алексеевич, – поблагодарил старика Василий. – Будем искать мужика.

Юру отпустили. Никакой полезной информации он следствию не сообщил. Его алиби ещё надо было проверить, но главное, что дотошный сосед Юру не признал. «Мимо, – думал Куприянов, – здесь точно будет мимо. Может быть, Марухин в чём-то и замешан, только не в этом убийстве. Бомжа надо искать. Чую, что это верная дорожка». Василий Иванович, разминая уже потрепанную сигарету, поднялся на площадку, на которой по показаниям соседки и сидел бомж, сел в угол. Он мысленно представил, как вёл себя и что предпринимал бомж, видимо, ожидая Дениса. «А чего это я так решил, что бомж ожидал Крынника? – заспорил сам с собой Куприянов. – А вдруг это была чистая случайность? Он просто сидел в подъезде и никого не ждал. Тут как-то сложились обстоятельства. Какие обстоятельства, Куприянов? Когда Денис приехал с Наташей, бомж сидел на этой площадке. Когда Наташа вышла от Дениса, он уже встретил её на площадке ниже. Нет тут никаких обстоятельств. Ждал он Крынника, ждал. И шарф у девчонки не зря отобрал. Разборки, заказ или месть. Других мотивов я не вижу. Как бы там ни было, здесь только одна дорога. Связи Дениса Крынника и его прошлое. И чем быстрее я это раскопаю, тем лучше. Подъём, Василий Иванович. Живо в отдел. Расселся тут». Куприянов встал и направился к своей серебристой старушке «Жетте».

Приехав в отдел, Куприянов сразу позвонил Молчанову в прокуратуру.

– Привет, Влад, – поздоровался Василий.

– Привет.

– Что там с ответкой от Аркадия Михайловича?

– Василий, ты одним из первых узнаешь о самой мелкой пакости Крынника. Пока работай спокойно. Ключевое слово – пока. Понимаешь меня?

– Ещё бы! Влад, тогда мне очень быстро нужна твоя помощь.

– Прямо сейчас начну помогать, – не без иронии ответил Молчанов. – Выкладывай.

– Я сегодня, через часок, пришлю тебе список всех возможных связей Крынника младшего. Пробей по вашей линии, не был ли кто-нибудь из них замешан в каких-либо делах. Это надо максимально быстро.

– Хорошо, Василий, присылай. Проверим максимально быстро.

Утром после совещания перезвонил Молчанов.

– Нечем тебя порадовать, Василий Иванович, – удручённо сказал в трубку Влад.

– Ничего?

– Ничего. Из твоего списка никто не проходил. Попробуй по месту учёбы проверить. Возможно, оттуда веревочка тянется.

– Возможно, – немного расстроено ответил Куприянов. – Буду звонить Подгорному. Спасибо, Влад.

– Пока не за что.

Подгорный выслушал старого друга.

– Я так понимаю, что официально ты запрос ещё не оформлял? – спросил Андрей.

– Пока нет. У меня поджигает время. Серёжа Безуглов готовит бумаги, но я попросил чуток придержать.

– Почему?

– Сам знаешь кто теперь Крынник. Наверняка его люди встали в стойку, – объяснял Василий. – Либо заблокируют, либо придержат. Тогда я вообще ничего не узнаю.

– Правильно мыслишь. Я, Василий Иванович, прямо сейчас займусь. Только имей в виду, всё будет на словах. Чисто информация. А уже как с ней быть, решишь сам. Хорошо?

– Да. Спасибо, Андрей. Жду.

Старые друзья попрощались, Куприянов положил трубку. Оставалось только ждать. И вот когда Василий Иванович собрался на обед, раздался звонок от дежурного.

– Василий Иванович, – говорил дежурный, – здесь у меня на проводе какая-то женщина. Просит вас срочно подойти. Говорит важная информация.

– Иду, – бросил Куприянов и поспешил к дежурному.

– Здравствуйте! Подполковник Куприянов. Слушаю вас, – сказал Василий, взяв трубку у дежурного.

– Здравствуйте! Ничего не спрашивайте и не ищите меня. Запомните фамилию – Загурская. Людмила Загурская. Найдите её. Она даст вам много информации. Тогда вы всё поймёте. Всё...

В трубке раздались короткие гудки. Василий с удивлением посмотрел на трубку, будто решил предъявить к ней претензии. Он взял у дежурного капитана кусочек бумажки и, выйдя из дежурки, записал: Людмила Загурская. Кто она? Что она может рассказать? И о чём она может рассказать? Одни вопросы. Собственно вся жизнь Куприянова, так или иначе, состоит из одних вопросов. А смысл этой жизни сводится к тому, что на эти вопросы надо искать ответы. Чем больше ответов, тем больше раскрытых преступлений.

Василий, опустив голову, побрёл к себе в кабинет. Он почему-то не думал о том, как и где, будет искать Загурскую. Он вдруг задумался над своей личной жизнью. Вернее об её отсутствии. Семьи у него нет. Пытался создать – не получилось. Любовь его осталась в семидесятых. Да, он встречался с Любой в девяносто четвёртом, но тогда она уже жила в другом мире. В том, в котором для Василия места не было. Перезваниваются иногда, но это скорее мытарство, чем радость. После этих звонков сердце ноет неделю. Завязать бы с ними, со звонками, но Василий ловит себя на мысли, что не хочет этого. Где-то в самом далёком уголке души ещё теплится надежда на то, что всё вернётся. И звучат в голове стихи Розенбаума: всё вернётся, обязательно опять вернётся – и погода, и надежды, и тепло друзей.

1996 год.

Он всю свою сознательную жизнь говорил людям, что надо бороться за неё. Опускать руки нельзя. Шанс есть всегда. Но сегодня Леонид сам хотел с ней, с жизнью распрощаться. Он сидел на полу в кабинете начальника госпиталя и сжимал в руках небольшой листок бумаги, который разделил его жизнь на «до и после». Вокруг суетились люди, какие-то женщины. Начальник госпиталя, присев на корточки напротив Щербака, беззвучно открывал рот и тыкал под нос Леонида ватку с нашатырём. Всего полчаса назад всё было по-другому. Он готовил дела к сдаче. Подписал рапорт у начальства. Всего полчаса назад он был счастливым человеком. И вот... посыльный прибежал из штаба и сказал, что майора Щербака срочно вызывает начальник. «Пусть только попробует сказать, что отпуск переносится, – со злостью подумал

Леонид». Накинул куртку и пошёл за посыльным. При входе в штаб его насторожил взгляд дежурного. Станный какой-то, испуганный, а в глазах прапорщика застыло что-то чёрное. У Щербака вдруг сдавило грудь. Он почувствовал головокружение. «Усталость, – подумал в этот момент Леонид. – Надо отдыхать. Больше отдыхать». Войдя в кабинет начальника, Щербак подполковника не узнал. Серое лицо и трясущиеся руки. На столе лежала бумажка. Вверху крупно было напечатано: «Телефонограмма». А дальше написано от руки. Почерк неровный, горбатый, видно, что писали быстро. Подполковник стал наливать воду в стакан. Рука сильно дрожала. Графин ударился о стакан и чуть не опрокинул его. И тут Щербак понял – что-то случилось.

– Что?! – крикнул он громко.

Начальник поднёс прыгающий в его руке стакан к краю стола, поставил его и передал Леониду телефонограмму.

– Читай, – хрипло произнёс он.

Рука не захотела брать листок. Она упиралась изо всех сил. Щербак не понимал что с руками. Почему они не слушаются. Всё-таки пальцы ухватились за край бумажки, и первые буквы телефонограммы впились в сердце как острый бандитский нож... «...Сообщаем, что 17 апреля 1996 года, в квартире... обнаружены трупы Щербак Валентины Андреевны... Щербак Анастасии Леонидовны...». Леонид не воспринимал реальность в этот момент. «Трупы...», и рядом с этим мёртвым словом имена его любимых девочек. Нет! Это не они. Это ошибка...

Похороны состоялись в тот день, когда у Леонида должен был начаться отпуск. Щербак превратился в эти дни в каменную глыбу. Он не говорил, не спал, ничего не ел. Он проклинал всех и всё в этом мире. Он не видел, как Валина мама упала в обморок. Как её увезли на «скорой». Он не слышал слов соболезнования от знакомых и друзей. Он видел только комья рыхлой серой земли, которые с гулким грохотом падали на крышки гробов. Они уходили от него, его любимые Валя и Настя, и то маленькое существо, которое должно было появиться на свет. Уходили навсегда. Могилу закопали, обстучали лопатами аккуратный холмик и все стали расходиться. Кто-то дёргал Леонида за рукав, говорил, что пора ехать, но Щербак стоял как вкопанный. Он простоял до сумерек. И только когда почувствовал, что начали замерзать ноги, поднял голову и огляделся по сторонам. По аллее к нему приближался человек в пальто, с поднятым воротником, в вязаной шапке.

– Лёня, – сказал, подойдя ближе мужчина, – пойдём. Пойдём, сын. Тебе надо отдохнуть. Ты так и себя угробишь. Пойдём.

Леонид медленно повернул голову и посмотрел на мужчину.

– Здравствуй, папа, – медленно шевеля губами, прошептал Щербак. – А ты откуда здесь. Ты приехал нас навестить?

Мужчина снял шапку и громко, тяжело вздохнул. Седые волосы трепал прохладный апрельский ветерок. Он перекрестился. Что-то пробормотал себе под нос и сказал Леониду.

– Лёнька, давай вернёмся сюда завтра утром. Пусть они побудут одни. Мы живые им мешаем.

Отец обнял сына за плечи и повёл его прочь. Леонид не сопротивлялся. Он с трудом переставлял отёкшие ноги. Шли медленно. Когда вышли за ограду кладбища, Щербак остановился, повернулся к отцу, положил ему голову на плечо и, как-то по-детски, по-мальчишески сказал:

– Папа, отвези меня домой, я устал.

Щербак сидел напротив кабинета с красной табличкой и надписью на ней: Кир Б.А. Каждый раз, когда он приходил к этому улыбочивому следователю, ему казалось, что вот-вот убийца жены и дочери будет найден. Но время шло, а дело с места не сдвигалось. Завтра ему надо

уезжать в часть. А сегодня он хотел узнать у Бориса Андреевича как идёт следствие. Есть ли какие-нибудь результаты. Но следователь опаздывал. Раньше такого не было. Кир, несмотря на свою внешнюю несерьёзность, был на редкость пунктуален.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.